

Сергей Петрович Васильев, 1959 г.р., член Российского Союза писателей, пенсионер, по образованию учитель физкультуры, действующий спортсмен (футбол, хоккей). Занимается резьбой по дереву. Входит в литобъединение «Встреча». Живёт в Томске.

Следопыт

Я кожу срываю с земли, где война
Сокрыла постыдно следы.
Читаю сквозь годы и кровь имена
Героев победной весны.
Весны, до которой они не дошли,
Но верили свято в бою.
Цветами их души сквозь время взошли,
Чтоб память наполнить мою.
А память укажет рубеж, где война
Споткнулась и смерть не прошла.
Натянутым нервом звенит тишина.
Из недр же атака слышна.
Прости, что тревожу я раны твои.
Погибшие верят и ждут,
Что я сохраню в сердце память земли.
И больше враги не пройдут.

В церкви

Приди под купола святые.
Наполнись музыкой молитв.
Воскреснут имена родные,
Покуда пламень свеч горит.

Тепло блаженных песнопений,
С душою сердце говорит.
Весь мир становится смиренной,
И флейта ангела звучит.

Храни нас Бог под куполами,
Где ладан растопляет зло.
И длань Всевышнего над нами
Крестит греховное чело.

В день светлый, одухотворённый,
Сходя с церковного двора,
Вдыхаешь воздух, осветлённый
Лучами Веры и Добра.

Мечтатель

Воздайте мне при жизни, я согласен.
Не надо много, только лёгкий взгляд.
Его приму, он искренне прекрасен.
А уж потом пускай меня казнят,
Что был влюблён бессовестно и вздорно
И возмущал наивностью своей.
Я не достоин Вас, увы, бесспорно.
И погибаю в безрассудности страстей,
Отчаявшись пробиться в Ваше сердце,
Рифмуя дни с ночами напролёт.
Мне приоткройте потайную дверцу,
Что в мир поэзии волшебный приведёт.
Воздайте мне при жизни, мой читатель.
Хоть чуточку, я много не прошу.
Видать неисправимый я мечтатель,
Но ради Вас дышу, живу, пишу.

Днепр

Снова падает в Днепр раскалённый свинец.
С грустью смотрит София на предателей веры.
Боль, и горе, и стоны забитых сердец
под оскалом зверей, не имеющих меры.

Сколько, Днепр, ты смывал всякой мрази и зла
Не водой, а гвардейской отеческой кровью.
Сколько нужно теперь многолетий добра,
чтоб наполнить тебя православной любовью?

Ты, прости нас, Днипро, что в неверных руках
ты томился, и ждал, и терпел всю химеру.
Снова русский солдат на твоих берегах,
чтоб вернуть тебе гордость и радость за веру.

У ней есть мечта

(в эвакуации)

«Мама, там больше не будут стрелять,
когда мы возвратимся домой?
С папой вместе будем гулять.
И не будет пахнуть войной».

На всю ночь за окном тишина,
а весь день можно быть во дворе.
Ей семь лет, а она никогда
не играла на свежей траве.

«Мама, может, остаться с тобой
в этом дивном краю тишины?»
«Нет, мы скоро поедem домой.
Там же папа вернётся с войны...».

У неё лишь одна есть мечта –
не бояться ходить по земле.
Ей всего лишь семь лет. И она
прожила их все семь на войне.

Аллеи тишины

Когда солдат придёт домой,
закончится война,
Над всей российской землёй
наступит тишина.
Отстроим каждый городок,
что был в огне войны.
И высадим вдоль всех дорог
Аллеи Тишины.
Чтоб наши дети никогда
не слышали войны.
Проспект Победы,
а за ним – Аллея Тишины.
На тех аллеях будет смех
и музыка слышна,
и небо, чистое для всех,
и мир. И тишина.
Наступит час, мы победим,
враги обречены.
И в память павшим создадим
Аллеи Тишины.

Мама

*Моей маме Васильевой Марии Петровне –
посвящается.*

Износились рукавицы, связанные мамой.
Так уже не свяжет никто и никогда.
И не в петлях дело, даже не в узорах.
Сердцем их вязала мамина рука!

И воскресным утром ароматы с кухни
До твоей постели тянутся легко.
Занавески ветер раздувает нежно
В заботливо открытое мамою окно.

На вокзале мама что-то говорила.
Но не слышно было – заглушил гудок.
Лишь в глазах читалось: «Ты служи спокойно,
Мы тебя дождёмся. Ты вернись, сынок!»

Превратится детство в юность, зрелость, старость.
И, до боли, быстро годы пробегут.
Всё, что было лучшее и что ещё осталось
Всего лишь одним словом МАМОЮ – зовут!

